

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БССР (1971 – 1985 гг.)

90-е годы стали для Беларуси временем приобретения реального суверенитета и широкого международного признания. А для независимого государства, которое не имеет богатых сырьевых запасов, но, в тоже время, обладает значительным промышленным потенциалом (по оценкам специалистов Всемирного банка, к концу 80-х годов БССР была одной из самых индустриально развитых территорий в мире [1]), которое расположено в удобном, с геополитической

точки зрения, месте Европы, располагает разветвленной транспортной сетью и занимает сравнительно небольшую по площади территорию, крайне важное значение имеют проблемы развития экономических отношений с другими странами. При выборе приоритетов в этой сфере требуется глубокий анализ накопленного опыта прошлых лет.

Учеными всегда уделялось много внимания внешней политике. Но в СССР историческая наука была важным идеологическим инструментом. Историография могла включать только безупречные, с точки зрения правящей партии, концепции. В результате большинство работ, посвященных данной теме [2-7], являются собранием исключительно положительных фактов, которые не могут дать объективное представление о положении дел в целом, содержат очень мало сравнительного анализа, основаны преимущественно на материалах периодической печати. Многое вообще оказалось за рамками исследований, так как действительность расходилась с теорией, провозглашавшей превосходство социалистического строя.

В 90-е годы белорусские историки смогли переосмыслить вопросы самостоятельности и возможностей БССР на международной арене в годы, когда республика входила в состав СССР (см.[8-10]). Однако проблемы внешнеэкономических отношений в их работах практически не затрагиваются.

В то же время исследование системы организации торговых и научно-технических связей Беларуси с зарубежными странами в рамках Советского Союза позволяет выяснить положительные и отрицательные стороны чрезмерной централизации и сосредоточения в руках государства всех рычагов внешней торговли. Анализ структуры и географии этих отношений представляет значительный интерес для создания реального представления о возможностях республики по выходу на международные рынки и для выяснения целесообразности преобладания политических мотивов в данной сфере над экономическими. В статье делается попытка объективно раскрыть суть этих вопросов.

С момента образования Советского Союза в декабре 1922 года к компетенции центральных союзных органов были отнесены основные вопросы внешней политики. В договоре, принятом I съездом Советов СССР, говорилось:

"1. Ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его верховных органов подлежат:

- а) представительство Союза в международных отношениях; ...
- ж) установление систем внешней и внутренней торговли; ... " [11, с.381].

В результате Народный комиссариат иностранных дел БССР, образованный в 1919 году, был в ноябре 1923 года реорганизован в Управление уполномоченного НКВД СССР в Беларуси. По мнению ряда современных исследователей, с этого момента республика "фактически не имела возможности к несанкционированным внешнеполитическим контактам" [12, с.26].

Лишь во время II мировой войны, когда, в связи с достигнутой договоренностью об образовании ООН, появилась возможность расширить влияние Советского Союза в этой организации за счет союзных республик, на X сессии Верховного Совета СССР 1 февраля 1944 года был принят Закон, по которому за каждой республикой закреплялось право "вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями" (Цит. по:[12,с.4]).

В 1945 году Белорусская ССР вместе с другими 50 государствами-членами подписала Устав Организации Объединенных Наций. В 1958 году при ООН было создано постоянное представительство БССР. А к середине

80-х годов Беларусь являлась участником уже более 70 международных организаций, учреждений и органов системы ООН [14, с.149]. Работа в этих организациях имела важное значение для развития международного сотрудничества республики, в том числе в экономической и, прежде всего, в научно-технической сфере. По запросам в их адрес из БССР направлялась разнообразная информация, статистические данные и т.п. Например, за 1976-1980 годы таких материалов было направлено 617 [15, с.16]. В свою очередь секретариаты международных организаций полученные сведения публиковали или использовали в докладах, исследованиях и справочных изданиях. Таким образом, информация об основных достижениях БССР в различных областях становилась достоянием мировой общечеловечности.

Представительство Белорусской ССР при ООН работало, кроме всего прочего, и над сбором научно-технических материалов. Только за 1974 год в ЦК КПБ, Госплан БССР, ЦНИИТУ, НИИ ЭВМ Академии Наук БССР и другие учреждения республики оно направило около 300 экземпляров книг, брошюр, журналов, статистических справочников, бюллетеней, рекламных проспектов, а также большое количество вырезок из газет и журналов по различным экономическим, научным и другим вопросам, которые представляли интерес как в плане исследовательской работы, так и в практическом использовании в народном хозяйстве [16, оп.62, д.853, л.111].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что Беларусь, начиная со второй половины 40-х годов, выступала на международной арене как член мирового сообщества, а участие в многостороннем сотрудничестве позволяло ей поддерживать контакты с большинством стран мира. Следует, однако, отметить, что практически все вопросы отношений БССР с зарубежными государствами и международными организациями решались всесоюзными органами, с которыми не только согласовывались ее акции в этой сфере, но и обсуждались текущие, оперативные вопросы [8, с.47], тем самым ограничивалась самостоятельность республики в реализации своих прав во внешней политике. Подтверждением сказанного служит отказ от участия Белорусской ССР в деятельности тех специализированных учреждений ООН, членом которых не являлся СССР (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация, Международный валютный фонд, Международная организация гражданской авиации, Генеральное соглашение по тарифам и торговле [17, с.164, 172], и неприсоединение ее к тем международным конвенциям и договорам, которые не подписал Советский Союз.

В экономических связях с зарубежными странами БССР, как и другие республики Союза ССР, не могла выступать в качестве самостоятельного правового субъекта. Согласно Договору об образовании СССР, а также статье 73 Конституции СССР 1977 года внешняя торговля и другие виды внешнеэкономической деятельности находились в ведении высших органов государственной власти и управления СССР и осуществлялись на основе государственной монополии [18, с.25]. Монополия внешней торговли была введена Декретом Совета Народных Комиссаров 22 апреля 1918 года (См.: [19, с.319]).

К 70-м годам центральными органами по непосредственному управлению внешнеэкономическими связями Советского Союза являлись Министерство внешней торговли СССР и Государственный комитет по внешним экономическим связям. Определенные функции в соответствии со своим профилем деятельности выполняли союзные Госплан, Министерство финансов, Государственные комитеты по ценам, по материально-техническому снабжению, по науке и технике, Торгово-промышленная палата СССР.

Промышленные предприятия страны, в соответствии с союзным договором 1922 года, не могли непосредственно участвовать в продаже экспортных и покупке импортных товаров.

Право осуществлять коммерческие операции на внешнем рынке имели только Всесоюзные внешнеторговые объединения, каждое из которых занималось торговлей либо услугами только определенной номенклатуры и только в своей сфере деятельности. К 1983 году в Советском Союзе действовало более 60 таких объединений [19, с.337]. Все операции с валютой производил Внешторгбанк СССР.

Республиканскими органами, которые занимались вопросами торговли с зарубежными странами, были соответствующие отделы Госплана и Министерства иностранных дел БССР, Комиссия по вопросам внешнеэкономических связей при Президиуме Верховного Совета и Совете Министров БССР, Торгово-промышленная палата республики и Управление уполномоченного Министерства внешней торговли СССР при Совете Министров БССР. Они принимали непосредственное участие в подготовке государственных внешнеторговых планов и осуществляли руководство по их практическому претворению в жизнь.

Согласно статье 6 Конституции Белорусской ССР 1978 года руководящей и направляющей силой советского общества являлась КПСС. Именно партия определяла линию внешней и внутренней политики [18, с.149]. Особое значение она придавала развитию экономических отношений с зарубежными странами. Ни один вопрос в этой сфере не мог быть решен без предварительного одобрения в партийных органах. Количество и номенклатура экспортно-импортных товаров, развитие научно-технических связей, сотрудничество родственных по профилю предприятий, обмен специалистами, проведение международных конференций, симпозиумов, выставок – на все требовалась санкция ЦК КПБ [16, оп.81, д.2632, л.96]. В связи с возросшим объемом внешнеполитических, внешнеэкономических и культурных связей БССР с зарубежными странами в аппарате ЦК КПБ в 1972 году был создан специальный Отдел [16, оп.82, д.2454, л.109].

Такая жесткая централизованная система имела определенные преимущества: во-первых, в государстве, исходя из конкретной обстановки и политических интересов, регулировалось такое важное звено народнохозяйственного комплекса, как внешнеэкономические связи; во-вторых, всеми вопросами в этой области занимались специалисты, которые должны были со знанием дела ориентироваться в мировых ценах и конъюнктуре, знать покупателей и продавцов в своей сфере; в-третьих, глобальный контроль со стороны партии и государства за внешнеэкономической деятельностью был наиболее действенным стимулом, так как материальные (о них речь пойдет ниже) практической роли не играли.

Но, с другой стороны, монополия внешней торговли привела к созданию громоздкого и неповоротливого бюрократического аппарата. Отдаленность от непосредственного производителя приводила к большому объему переписки, различного рода согласований между республиканскими и союзными органами, что, как следствие, мешало оперативности, затягивало сроки сделок, а нередко приводило и к их срыву. Например, для того, чтобы предприятие или организация, расположенные в Беларуси, могли приобрести экспонаты с проводившихся в г. Минске выставок иностранной техники, они должны были через Госплан БССР сделать предварительную заявку на закупку в Главное управление по импорту машин и оборудования Министерства внешней торговли СССР. После этого Госплан республики перечислял деньги, а Главное управление МВТ

СССР оформляло поручение Всесоюзному внешнеторговому объединению соответствующего профиля на приобретение оборудования. И только после заключения контракта представителями ВВТО покупатель мог произвести приемку от иностранной фирмы необходимого ему товара. Ввиду своей многоступенчатости такая система не всегда срабатывала без срывов. Во время проведения в столице Беларуси международной выставки "Коммунальная техника-74" Министерство жилищно-коммунального хозяйства БССР сделало заявку на приобретение ряда экспонатов, но Госплан республики не перечислил вовремя деньги. В результате покупка осуществлена не была [20, д.4593, л.171-172].

Тормозом в развитии экспортных отраслей промышленности Белорусской ССР стала существовавшая система материальной заинтересованности предприятий. Согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР №776-257 от 10 августа 1967 года производителям товаров для продажи на внешнем рынке отчислялось 4% фактических валютных поступлений от экспорта машин, оборудования, приборов, инструментов, запасных частей и машиностроительных изделий бытового назначения по крупносерийной продукции и 6% – по мелкосерийной и индивидуального изготовления, а по всем другим видам товаров – лишь в размере до 1%. При этом 25% причитавшейся заводом суммы могло быть централизовано. Если предприятие находилось в союзном подчинении, то министерством соответствующей отрасли СССР, а если в республиканском, то Советом Министров союзной республики. Данные средства должны были использоваться на мероприятия по увеличению экспортной продукции во всей отрасли [21, л.48].

Совместное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР №706-232 от 19 августа 1976 года определило, что уже только 50% валютных отчислений должны были поступать на счета непосредственных производителей, а остальные 50% – передавались в распоряжение министерств и союзных республик [16, оп.81, д.2703, л.41].

Таким образом, в распоряжении предприятий, расположенных на территории БССР и выпускающих товары для продажи за границу, оставалось от 0,5 до 3% фактической стоимости вывезенной продукции. Основные поставщики экспорта в Беларуси находились в союзном подчинении (в 1974 году на долю предприятий союзного подчинения приходилось 71,6% всего экспорта БССР [22]), поэтому и отчисления в пользу республики были небольшими.

В Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР №776-257 от 10 августа 1967 года, в целях повышения заинтересованности предприятий и организаций в высококачественном изготовлении и своевременной отгрузке продукции для экспорта, также предусматривалось производить начисление в фонд премирования работников: 0,6% – за сырьевые и продовольственные товары, 3% – за машиностроительную продукцию и 5% – за поставку запасных частей от стоимости изделий по оптовым ценам, которые действовали в СССР [21, л.47]. Однако данное положение не могло оказать должного стимулирующего действия. Хорошие премии можно было получить за простое выполнение или перевыполнение плана по выпуску продукции для поставок на внутренний рынок. Требования к качеству таких товаров были значительно ниже, а их производство, соответственно, предполагало затрату меньших усилий.

Рассматривая проблемы валютных поступлений в республику, нельзя обойти вниманием факт существования в Советском Союзе 6 категорий валют:

- свободно конвертируемая (использовалась в основном в торговле с высокоразвитыми странами Запада);
- клиринговая валюта с ближневосточными странами;
- валюта социалистических стран;

- клиринговая валюта социалистических стран;
- переводные рубли социалистических стран;
- клиринговая валюта с Финляндией [23, д.2854, л.41].

В случае, если торговый баланс с той или иной группой государств складывался не в пользу СССР, то могли появляться затруднения с наличием валюты соответствующей категории. При таких обстоятельствах Министерство внешней торговли начинало искусственно сдерживать запросы предприятий и организаций на закупку импортной продукции, расчеты за которую осуществлялись в этой денежной единице. Одновременно, с другими странами торговый баланс мог быть положительным, и тогда, особенно данное обстоятельство касается развивающихся государств, возникали трудности уже с реализацией соответствующей категории валюты. Наглядным примером являются 1974-1975 годы, когда МВТ СССР ограничивало закупки в социалистических странах из-за отсутствия в достаточном количестве переводных рублей (предыдущие два года сальдо торговли с этой группой государств было отрицательным для Советского Союза). В то же время не было возможности использовать в полной мере клиринговую валюту с ближневосточными странами из-за скудности ассортимента и предложения товара [24, д.2855, л.117]. Такое положение дел в сфере финансов накладывало отпечаток и на развитие внешнеэкономических связей Беларуси. Затруднялось маневрирование свободными валютными средствами, что не позволяло в полной мере использовать все возможности в торговле с зарубежными странами.

Важной особенностью внешнеэкономической деятельности Беларуси, как в целом и СССР, являлась ее директивность. Планирование, особенно перспективное, долгосрочное, является неотъемлемой частью хозяйственной деятельности любого государства. При научно обоснованном подходе к составлению планов и при быстром реагировании на меняющуюся конъюнктуру плановое хозяйство имеет преимущество перед стихийным рынком. Но в Советском Союзе составление плановых заданий происходило иногда волюнтаристски, зачастую с нарушением экономических законов, а во внешней торговле с использованием искаженных ценовых пропорций. Поэтому директивно-административная система управления сотрудничеством с зарубежными странами, особенно в торгово-экономической сфере, оказывала в определенной степени отрицательное воздействие.

Так, Постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 5 ноября 1976 года обязывало министерства и ведомства, предприятия и организации обеспечивать предусмотренные плановыми заданиями поставки товаров для экспорта в первоначальном порядке, независимо от уровня выполнения планов производства соответствующих видов продукции и поставки ее другим потребителям (т.е. на внутренний рынок) [16, оп.82, д.2703, л.45]. В результате из рыночного фонда Беларуси со второй половины 70-х годов ежегодно изымалось для продажи за рубеж товаров на сумму более чем в 12 млн. рублей [20, д.4598, л.214]. А это, прежде всего, была та продукция, которая пользовалась повышенным спросом у населения. Ее отсутствие не всегда удавалось компенсировать за счет импорта, и целый ряд изделий из данного списка надолго попал в разряд дефицита [23, д.2085, л.16; д.2850, л.93].

Плановая система приводила и к другим парадоксальным ситуациям. Например, при освоении новой прогрессивной продукции, дающей значительный эффект для экономики страны и пользующейся спросом на мировом рынке, предприятия ухудшали свои основные плановые показатели и несли убытки. Уже в начале 70-х годов экономисты отмечали, что на заводах в первые годы выпуска новой продукции сокращается уровень рентабельности, и они оказываются в

худших условиях, чем те, которые производили давно освоенную продукцию [24, с.34-35]. Однако их голоса не были услышаны. В 1984 году подобное положение сложилось на Могилевском заводе "Электродвигатель", которому объединением "Союзэлектромаш" был доведен план прибыли, исходя из достигнутого уровня предыдущего года. В нем не учитывалось, что завод увеличил выпуск электродвигателей улучшенной характеристики, а их стоимость, за счет уменьшения металлоемкости, ниже, чем у обычных образцов. В итоге, коллектив предприятия перестал выполнять план по прибыли и обеспечивать задание пятилетки по ряду других показателей [16, оп.157, д.1, л.41]. Это отразилось на размерах премий, получаемых работниками завода, и на их заинтересованности в дальнейшем усовершенствовании своей продукции.

Основными торговыми партнерами Советского Союза являлись социалистические государства. Это обстоятельство было непосредственно связано с политическими реалиями, сложившимися после II мировой войны. Судьба стран Центральной и Юго-Восточной Европы была predetermined на Ялтинской и Потсдамской конференциях. Лидеры СССР, США и Великобритании договорились, что данный регион отойдет в сферу влияния Советского Союза. С середины 40-х годов в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании при активном участии СССР начался процесс "советизации", который привел к утверждению в них к концу 40-х годов гегемонии коммунистических или рабочих партий. В 1947 году под прямым нажимом Москвы они отказались от участия в программе американской помощи Европе по "плану Маршала" [25, с.92]. Официальной целью программы являлось восстановление разрушенного хозяйственного механизма государств, наиболее пострадавших в ходе войны. В перспективе США планировали с помощью экономического воздействия привязать к себе европейские страны. В ходе реализации "плана Маршала" открывалась также возможность экономического сближения европейских стран, т.е. намечался путь к интеграции [26, с.19]. Но это не входило в планы Советского Союза. Руководство СССР предложило взамен государствам Центральной и Юго-Восточной Европы свою одностороннюю помощь. В дальнейшем был основан в 1949 году Совет Экономической Взаимопомощи. Начавшаяся "холодная война", создание в 1950 году Координационного комитета по контролю за экспортом товаров в социалистические страны и последующие международные события predetermined ориентацию государств социалистического содружества в экономических отношениях преимущественно друг на друга.

Для наглядности возьмем период с 1971 по 1985 годы. Как видно из таблицы, на долю социалистических стран в общем объеме внешней торговли СССР приходилось от 53 до 61%.

Объем внешней торговли СССР в распределении по группам стран (в %) [27].

Группы стран	Год														
	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982	1983	1984	1985
Соц. страны	65,4	64,5	58,5	54,1	56,3	55,6	57,3	59,8	56,1	53,7	52,8	54,3	56,0	57,5	61,1
Разв. кап. страны	21,5	22,6	26,6	31,3	31,3	32,9	29,6	28,0	32,1	33,6	32,2	31,6	30,1	29,3	26,7
Развив. страны	13,1	12,9	14,9	14,6	12,4	11,5	13,1	12,2	11,8	12,7	15,0	14,1	13,9	13,2	12,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Вместе с тем, изменение политической ситуации в мире непосредственно влияло на международные экономические связи. Примером может служить

развитие отношений между Советским Союзом и странами Запада. Так, 70-е годы были отмечены разрядкой международной напряженности. В 1970 году подписывается советско-западногерманский договор. В следующем, 1971 году было заключено четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. Последовавшие за этим двусторонние договоры между ФРГ и ЧССР, а также ФРГ и ГДР содействовали оздоровлению обстановки на европейском континенте.

Изменения претерпели взаимоотношения СССР и США. Исходным пунктом в этом процессе стало достижение к началу 70-х годов военно-стратегического паритета между Западом и Востоком. Признанием данного факта явилось традиционное послание президента Соединенных Штатов Р.Никсона американскому конгрессу "Новая стратегия в интересах мира". Говорилось в нем о необходимости активизировать переговорный процесс между США и СССР [25, с.492]. Уже в 1972-1974 годах состоялись переговоры лидеров этих стран. В результате они подписали документы, которые заложили основы взаимодействия двух систем с разным политическим и социально-экономическим строем на принципах мирного сосуществования. Был заключен договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1).

Вершиной процесса разрядки стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году в Хельсинки. Заключительный акт по итогам этого Совещания подписали 33 европейских государства, а также США и Канада. Он ознаменовал достижение исторического компромисса между Западом и Востоком. Устанавливались основные принципы межгосударственных отношений, подтверждалась нерушимость сложившихся в Европе после II мировой войны границ, и были намечены главные направления развития сотрудничества в политике, экономике и гуманитарной сфере [25, с.344].

Потепление международного политического климата отразилось на экономических отношениях между странами. В 70-е годы происходит значительное увеличение удельного веса стран Запада в общей структуре внешней торговли СССР с 21,5% до 33,6% (см. таблицу).

Однако на рубеже 70-80-х годов процесс разрядки прекращается. Ответственность за это несут как Советский Союз, так и Соединенные Штаты Америки. В 1977 году было принято решение разместить на европейской части СССР новые ракеты средней дальности РСД-10 (СС-20 по натовской классификации). Они позволяли поражать объекты в Западной Европе на всю глубину ее территории. В свою очередь, Совет НАТО в декабре 1979 принял решение развернуть в 1983 году в Англии, Италии, ФРГ, Бельгии и Нидерландах ракеты такого же класса "Першинг-2" и крылатые ракеты наземного базирования (вариант морской крылатой ракеты "Томагавк"). А через две недели после этого Советский Союз вводит свои войска в Афганистан. Эти акции вызвали резкую критику соответственно и на Востоке, и на Западе. Так, после введения советских войск в Афганистан администрация Дж. Картера отложила решение большинства вопросов экономического и культурного сотрудничества, объявила о прекращении экспорта так называемых "высокотехнологических" товаров, ввела новую систему лицензирования на поставку этих товаров и пересмотрела уже выданные лицензии на них, сократила на 3/4 квоту советского рыбного промысла в 200-мильной зоне США. Американцы отказались от продажи в СССР ряда продовольственных товаров и, прежде всего, от выполнения контрактов на поставку 17 млн. тонн зерна. Были приостановлены разгрузочно-погрузочные работы на советских судах и прием самолетов "Аэрофлота" на восточном побережье США. Канада и Австралия также заявили об ограничении своих экономических отношений с СССР. Страны-члены Европейского Сообщества приняли решение не компенсировать сокращение

американских поставок зерна и ограничить предоставление экспортных кредитов Советскому Союзу [16, оп.135, д.20, л.15-17].

В начале 80-х годов отмечается дальнейший рост конфронтации, во многом связанный с реализацией администрацией Р.Рейгана планов создания программы "стратегической оборонной инициативы" (СОИ), которая нарушала договор о противоракетной обороне и давала старт качественно новому виду вооружений – космическому [25, с.354, 495].

Результаты этих событий сразу же отразились на внешнеторговом балансе (см. таблицу). Удельный вес технологически развитых государств в структуре внешней торговли СССР начинает снижаться и доходит в 1985 году до 26,7%, что соответствует уровню 1973 года. Такое сокращение затронуло советский хозяйственный механизм, в том числе и экономику Беларуси. 7 июля 1983 года увидело свет Постановление ЦК КПСС, в котором говорилось о возможных экономических последствиях для Советского Союза ограничений, вводимых странами Запада. 22 июля 1983 года данная проблема рассматривалась на заседании Бюро ЦК КПБ. Было принято решение о максимальной экономии и замене импортного сырья, материалов, оборудования и запасных частей изделий отечественного производства [16, оп.150, д.79, л.2].

Таким образом, можно проследить зависимость уровня развития экономических отношений со странами Запада от тех политических процессов, которые протекали в мире. Таких значительных изменений во взаимоотношениях с социалистическими и развивающимися странами не наблюдается, а колебания их удельного веса в общей структуре внешней торговли СССР в большей степени связаны с уровнем торгового оборота с высоко развитыми государствами.

Но в то же время, торгово-экономические отношения со странами "третьего мира" рассматривались руководством и Советского Союза, и Соединенных Штатов Америки в качестве рычагов в борьбе между миром социализма и миром капитализма. Логика при этом была проста – чем меньше зона влияния противоборствующей стороны, тем быстрее она покинет политическую арену. Поэтому, начиная с 1965 года, товары из развивающихся стран ввозились в Советский Союз беспрошленно, а цены на них сохранялись устойчивыми независимо от колебаний мирового рынка [3, с.120]. Важное место отводилось военной, экономической и технической помощи государствам, местоположение которых было выгодным для СССР с геополитической точки зрения. Особую роль в соответствующих регионах занимали Вьетнам, Сомали, Эфиопия, Южный Йемен, Египет, Сирия, Ангола, Куба. Эти страны к тому же, в тот или иной период, предоставляли свои военно-морские или военно-воздушные базы ВМФ и ВВС СССР. Именно сюда шел основной поток помощи. Она предоставлялась в счет долгосрочных кредитов, большая часть которых не возвращена до сих пор. Взамен предъявлялось требование внутривнутриполитических изменений и структурных преобразований в экономике. Такая политика должна была подтвердить советскую концепцию социалистической ориентации, которая основывалась на тезисе В.И.Ленина о возможности для ряда стран миновать или сократить капиталистическую стадию развития. В конечном итоге данная теория потерпела фиаско [25, с.409-413].

Необходимо отметить, что экономическая и техническая помощь, оказываемая Советским Союзом, не всегда являлась эффективной и для самих развивающихся государств. Связано это было с отсутствием комплексного подхода к планированию работы строящихся предприятий, частым невыполнением в срок принятых на себя СССР обязательств, не очень высоким качеством поставляемого оборудования, уровнем строительно-монтажных работ и т.п.

Вследствие этого после пуска в строй многие из новых предприятий работали неэффективно (по некоторым оценкам, от 15 до 20% их были убыточными [28, с.90]), а отдельные вообще закрывались или консервировались [29, с.39].

Итак, в экономическом сотрудничестве со странами "третьего мира" явно прослеживается приоритет идеологических и политических интересов над экономическими. Однако политический эффект оказался невысоким, а экономические позиции в этих государствах СССР закрепить не смог. Значительные объемы помощи не давали желаемого результата, а прямые инвестиции в страны Африки, Азии и Латинской Америки Советским Союзом не осуществлялись. Поэтому к середине 80-х годов насчитывалось только 34 совместных предприятия СССР в данном регионе. Даже Румыния смогла создать 45, а Венгрия – 32 аналогичных производства. США имели почти 12 тыс. филиалов своих корпораций в развивающихся странах, а прямые американские инвестиции в их экономику превышали 60 млрд. долларов, то есть позиции Запада оказались здесь более прочными [30, с.64].

Потери от таких отношений несли и Беларусь. География ее экономических связей с зарубежными странами в целом была подобна общесоюзной. Но свой отпечаток накладывало месторасположение республики. Близость европейских социалистических стран предопределило их более высокий удельный вес во внешней торговле БССР. Доля Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии составляла около 70% всего объема ее экспорта и примерно 50% – импорта [2, с.120; 7, с.49]. Всего же, по данным В.Г.Алексеева, в 1976 году на социалистические государства приходилось соответственно 76,8% и около 48% объемов экспорта и импорта соответственно. Доля развитых западных стран составляла более 16% и почти 41%, а развивающихся – около 6% и более 9% объемов экспорта и импорта соответственно [31, с.3, 14]. (БССР не могла самостоятельно выходить на внешние рынки, ее продукция за рубеж шла под маркой "Сделано в СССР", то есть Беларусь была лишь одной из частей Советского Союза. Поэтому ежегодная статистика, которая бы отражала участие именно республики в торговле с другими странами, не велась.)

Следовательно, можно констатировать, что Белорусская ССР, как одна из республик Советского Союза, выступала на мировой арене в качестве самостоятельного субъекта международного права, являлась одним из учредителей Организации Объединенных Наций, активно участвовала в деятельности международных организаций. В то же время, фактически самостоятельность республики ограничивалась необходимостью согласования всех основных вопросов внешней политики в центральных союзных органах.

Экономические связи Беларуси с зарубежными странами являлись, согласно конституциям СССР и БССР, прерогативой правительства Советского Союза. Предприятия и организации БССР не могли напрямую выходить на мировые рынки. Посредником всегда выступали Всесоюзные внешнеторговые объединения, а все финансовые операции осуществлялись через Внешторгбанк СССР. Республиканские органы принимали участие в подготовке внешнеторговых планов и осуществляли непосредственное руководство по их практическому воплощению в жизнь. Громоздкий бюрократический аппарат не мог оперативно реагировать на быстро меняющуюся мировую экономическую конъюнктуру.

Важную роль в решении всех вопросов экспортно-импортной торговли играл ЦК КПБ. Партийные органы осуществляли и полный контроль за этой сферой деятельности. Поэтому внешнеэкономическая стратегия зависела от идеологических интересов в ущерб экономической целесообразности. Уровень развития торговых отношений с технологически развитыми странами Запада

определялся международной обстановкой и, прежде всего, "потеплением" или "охлаждением" отношений Советского Союза и США.

Существовавшая в СССР директивно-плановая система управления экономикой, наличие различных категорий валют не позволяли в должной мере использовать все возможности внешнеэкономической деятельности. Отсутствовали действенные механизмы для поощрения развития внешней торговли. Волонтаризм при составлении планов способствовал созданию дефицита по целому ряду товаров, которые вывозились за пределы республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Ляшкевич А.** Улетели послы, улетают банкиры... // Комс. правда в Беларуси. – 1998. – 28 авг. – С.12 Б.
2. Белорусская ССР и социалистические страны: Укрепление дружбы, сотрудничества, братства (1945-1987 гг.) / **Г.Г.Сергеева, Л.В.Языкович, В.Е.Снапковский** и др. – Минск: Наука и техника, 1987. – 302с.
3. **Войтович С.Д.** БССР в отношениях СССР с развивающимися странами, 1971-1985 гг. – Минск: Наука и техника, 1985. – 196с.
4. **Войтович С.Д.** БССР в экономических отношениях СССР с зарубежными странами (1945-1987). – Минск: Наука и техника, 1989. – 183 с.
5. **Войтович С.Д., Воробей Н.С., Толстой В.С.** Сотрудничество Белорусской ССР с социалистическими странами / Под ред. **И.С.Кравченко, А.И.Козлова**. – Минск: Наука и техника, 1970. – 214 с.
6. **Воробей Н.С.** Участие Белорусской ССР в отношениях Советского Союза с капиталистическими странами (50-70-е гг.). – Минск: Наука и техника, 1981. – 248с.
7. **Лейкин Э.А.** Дружба. Сотрудничество. Братство: Участие БССР во всестороннем развитии связей Советского Союза со странами социализма. – Минск: Беларусь, 1983. – 174 с.
8. **Снапковский В.Е.** Путь Беларуси в ООН: 1941–1945. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 141 с.
9. **Снапоўскі У.Е.** Знешнепалітычная дзейнасць Беларусі, 1944–1953 гг. – Минск: Бел. навука, 1997. – 207 с.
10. **Сергеева Г.Г., Снапоўскі У.Е.** Знешнепалітычныя аспекты суверэнітэту Беларусі: гістарычны агляд // Весці Акад. навук Беларусі. Серыя грамадскіх навук. – 1992. – № 2. – С. 32–52.
11. Образование Союза Советских Социалистических Республик: Сборник документов. – М.: Наука, 1972. – С.531.
12. **Ковалева Л.А.** Внешнеполитическая деятельность Советской Белоруссии в 1919-1929 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02./ АН Беларуси. – Минск, 1993. – 26 с.
13. **Гуринович А.Е.** 40 лет ООН и участие Белорусской ССР в ее деятельности. – Минск: Об-во "Знание" БССР, 1985. – 22 с.
14. **Снапковский В.** "Мы народы Объединенных Наций...": Об участии Беларуси в деятельности ООН // Неман. – 1995. – № 10–11. – С.139–158.
15. **Гуринович А.Е.** Участие Белорусской ССР в деятельности ООН. – Минск: Беларусь, 1982. – 143 с.
16. Национальный архив Республики Беларусь, ф.4.
17. Организация Объединенных Наций в фактах и цифрах: Краткий справочник. – М.: Межд. отношения, 1965. – 179 с.
18. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. – М.: Известия Советов Нар. Депутатов СССР, 1985. – 343 с.
19. Экономика и внешнеполитические связи СССР: Справочник./ Под. ред. **И.Н.Устинова**. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Межд. отношения, 1983. – 476 с.
20. Национальный исторический архив Республики Беларусь (НИА РБ), ф.7, оп.5.
21. Государственный архив общественных организаций и движений Могилевской обл., ф.9, оп.139, д.58.

22. НИА РБ, ф.31, оп.9, д.2855, л.131–140. (Подсчет автора)
23. НИА РБ, ф.31, оп.9.
24. **Дронов Ф.А., Шатохина М.Н.** Достижения науки – производству. – Минск: Беларусь, 1974. – 63 с.
25. Советская внешняя политика в годы "холодной войны" (1945–1985): Новое прочтение / Отв. ред. **Л.Н.Нежинский**. – М.: Межд. отношения, 1995. – 512 с.
26. СССР и страны Центральной и Юго-Восточной Европы в середине и второй половине 1940-х годов // Сов. славяноведение. – 1991. – № 6. – С.3–23.
27. Таблица составлена на основании данных, приведенных в ежегодных статистических сборниках "Внешняя торговля СССР". – М., 1972–1986.
28. **Громько А.А.** Африка: Континент у грани // Межд. жизнь. – 1989. – № 8. – С.85–93.
29. **Оболенский Э.** Открыто на переучет // Межд. жизнь. – 1988. – № 7. – С.36–52.
30. **Волков Н.В.** Партнерство с "третьим миром" // Межд. жизнь. – 1989. – № 10. – С.63–71.
31. **Алексеев В.Г.** Белорусская ССР во внешнеэкономических связях страны. – Минск: Об-во "Знание" БССР. – 1978. – 18 с.